

Шэнь Лоюнь с лёгким упрёком посмотрела на неё, взяла Ань Ян за руку и усадила рядом, непринуждённо сказав:

— Маленькая госпожа, как вы жили все эти годы?

Обычный разговор скрывал в себе глубинный смысл. Ань Ян не понимала, что означал дом маркиза Вэньбо, она не разбиралась в отношениях внешнего мира. Даже родные отец и сын не заслуживали доверия, что уж говорить о двоюродных родственниках. Она кивнула и ответила:

— Всё в порядке, еды и одежды хватает.

— Характер маленькой госпожи немного похож на А Яня, такой же свободный. В нынешней ситуации вам лучше вернуться в дом Шангуань, сбросив с себя титул принцессы. Тогда вы перестанете быть объектом обсуждения простолюдинов.

Шэнь Лоюнь взяла чайник и налила Ань Ян чашку воды.

— Как вернуться? — Ань Ян заинтересовалась, подперев подбородок рукой и глядя на свою золовку.

На самом деле всё, чего она хотела, — это просто спокойной жизни.

Шэнь Лоюнь не ожидала, что она будет так прямолинейна. Рука, державшая чайник, дрогнула, её тонкая спина слегка согнулась, и она с удивлением произнесла:

— У вас тоже появились такие мысли? Видимо, отец был прав, вы не из тех, кто жаждет славы и богатства.

— Золовка говорит так просто, но после пробуждения я забыла всё прошлое. Если бы не откровенность императора, я бы даже не знала, кто я такая. Сирота из прошлой династии — звучит не очень приятно. Если у императора будут планы на свадьбу, я смогу получить удел, чтобы укрыться от бед. Но сейчас я чувствую, будто кто-то держит меня за горло.

— Если вы согласитесь, я сообщу отцу, чтобы он подал петицию.

Шэнь Лоюнь говорила прямо, без намёков, что вызвало у Ань Ян некоторую симпатию. Глядя на её спокойное и мягкое лицо, она тихо произнесла:

— Тогда давайте попробуем. Я думаю, что после свадьбы императора я смогу освободиться. Когда у него появятся собственные дети, меня, найденную на полпути, можно будет выбросить.

Клан Ань уже пал, дом Шангуань можно считать родным. Пожив там некоторое время, когда за ней перестанут следить, она сможет сбежать. Иначе это чувство окружения со всех сторон заставляло её думать, что однажды она может лишиться жизни.

Некоторые вещи можно говорить, а некоторые — нет. Шэнь Лоюнь улыбнулась и сказала:

— Маленькая госпожа, вы забыли всё прошлое? Или только некоторые печальные события?

— Всё. Я даже не помню, кто я такая.

Ань Ян, подперев подбородок, смотрела на удивление на лице золовки. Ей самой это казалось странным. Она приняла это тело, но в голове не осталось никаких воспоминаний, будто чистый лист.

— Возможно, вы пережили что-то печальное, или же вас контролировали с помощью лекарств, может быть, повредили мозг — всё это возможно.

Ань Ян, немного растерявшись, спросила:

— Как это определить?

Шэнь Лоюнь отпила глоток чая, глядя на худенькую девушку. Её лицо было румяным, что говорило о том, что болезнь почти прошла. Она улыбнулась:

— Дайте руку, я посмотрю. Если мозг не повреждён, то остаются только первые два варианта. Высокая температура могла повредить мозг, но судя по вашему виду, вы не потеряли рассудок.

О сверхъестественном говорить не стоит. Ань Ян, сомневаясь, протянула правую руку. Её длинные ресницы скрывали глаза, которые сверкали, как будто светились. Она стиснула зубы и сказала:

— Мой мозг в порядке, золотка, не ошибитесь.

— Конечно нет. Судя по вашему бодрому виду, видно, что мозг не пострадал.

Шэнь Лоюнь улыбнулась и взяла её за пульс.

Обе замолчали на мгновение. Ань Ян слегка наклонила голову, глядя на сушёные травы на деревянной полке. Уголки её глаз слегка приподнялись. Жизнь в доме маркиза действительно была простой.

Шэнь Лоюнь убрала руку, её лицо не выглядело озабоченным, но в нём читалась некоторая неловкость. Её голос стал ещё мягче:

— Я не знаю. Возможно, вы пережили что-то печальное, а возможно, высокая температура повредила мозг.

Ань Ян моргнула. Эти слова звучали как отговорка. Сначала она говорила уверенно, а теперь несла чушь. Она не была глупой и обладала способностью замечать мелочи. Она упрямо сказала:

— Вы не упомянули лекарства. Неужели я принимала что-то, чтобы забыть прошлое?

Маленькую госпожу было не так легко обмануть. Шэнь Лоюнь слегка забеспокоилась, опустила взгляд на чашку с чаем:

— Я действительно не знаю. Но ваш пульс слабый, вероятно, из-за детства. После тщательного ухода сейчас...

— Золотка, говорите о главном, Ань Ян не понимает таких вещей.

Лицо Ань Ян стало недовольным, казалось, она разозлилась.

Девушка напротив сердито смотрела, напоминая поговорку: «Даже заяц, если его загнать в угол, укусит». Милый заяц кусает больнее. Шэнь Лоюнь улыбнулась и серьёзно сказала:

— Я не могу определить. Я хоть и врач, но мои навыки невелики. Маленькая госпожа, вы заставляете меня чувствовать себя неловко, это не очень дружелюбно.

Ань Ян бросила на неё взгляд, но её настроение успокоилось. Она ведь не была настоящей хозяйкой этого тела, и пульс не мог объяснить это. Она успокоилась и сказала:

— Золовка, вы сами это сказали, это не моя вина.

— Но ваше тело слабее, чем у обычных людей. Император, должно быть, приложил немало усилий, чтобы вырастить такую изнеженную девочку. Это непросто.

Ань Ян отвлеклась, и вскоре пришёл человек с сообщением, что маркиз зовёт её. Она посмотрела на изящное и мягкое лицо Шэнь Лоюнь, сжала губы, подавив сомнения, и ушла.

Когда Ань Ян повернулась, Шэнь Лоюнь изменила выражение лица. Дела императорской семьи были слишком сложными, и она не знала, сможет ли клан Шангуань выйти из этого целым и невредимым.

Весенний красный свет озарил стены, разгоняя холод Небесной тюрьмы.

Переход от света к тьме был немного непривычным.

В тёмной тюрьме через каждые десять шагов горела медная лампа. Пройдя через множество камер, И Цинхуань подошла к Хо Цину.

Хо Цин, достигший пика своей власти в Старой Чу, был человеком, умеющим приспособливаться. Он служил личным слугой императора Вэня, что было положением, о котором многие мечтали. Его слова и действия влияли на карьеру подчинённых.

Более двух лет они не виделись. Его лицо осунулось, волосы поседели, и он выглядел как старик на закате жизни.

И Цинхуань вошла в камеру. Хо Цин был скован цепями, и его движения ограничивались парой шагов. Она остановилась на расстоянии в три шага, отослала сопровождавшего её Хо Линя и спокойно сказала:

— Хо, слуга, прошло два года. Как вы поживаете?

— Ваш слуга постарел, а ваше величество, императрица, всё так же прекрасны, как и раньше, даже более красивы, чем в прошлом. Вам уже почти сорок, и, думаю, скоро вы выйдете замуж. Поздравляю вас заранее.

Хо Цин смотрел на И Цинхуань, его глаза дрожали, но в них читалась некая загадочность. Однако его слова были острыми. Никто не мог подумать, что клан Цзянбэй действительно захватил власть у клана Ань в государстве Чу.

Император Вэнь был прав, опасаясь их, но он думал, что Цзянбэй поможет Ань Ян взойти на трон. Он не знал, что амбиции Цзянбэй были гораздо больше. Они отстранили Ань Ян и сами заняли трон.

— Я не позволю вам встретиться с Ань Ян. Что касается так называемого соглашения, оно уже в прошлом. Сейчас это мир Великой Чжоу, и я не хочу знать о тех старых делах.

В отличие от резких слов Хо Цина, И Цинхуань оставалась спокойной и собранной.

— Ваше величество, императрица, конечно, не будет интересоваться теми старыми делами. Мир, который должен был принадлежать принцессе Чжаопин, оказался в ваших руках, а она сама оказалась в печальном положении. Ваши люди каждый день кричат, чтобы вы вышли замуж и родили наследника, чтобы унаследовать трон. Мне интересно, что думает принцесса Чжаопин о вашем предательстве. Внешние люди могут не понять, но она точно поймёт.

Хо Цин пошевелился, звук цепей, ударяющихся о пол, был резким в камере. Все эти годы он скрывался, скитался, его лицо сильно постарело, но его слова стали ещё более резкими и жёсткими.

И Цинхуань незаметно нахмурилась. Эти дела были её болью. Хо Цин, как и остальные слуги Старой Чу, считал, что она узурпировала власть. Но Ань Ян забыла прошлое, что задержало её планы.

— На самом деле, ваше величество, императрица, и клан Цзянбэй были умны. Вы знали, что император Вэнь любил императрицу Шангуань, и поэтому он полюбил бы её детей. Но из-за слухов ему пришлось отправить их в Холодный дворец. Я служил императору Вэнь более десяти лет и знаю, что он любил только императрицу Шангуань.

— Хо Цин, я знаю всё это, не нужно напоминать. Вначале у меня не было намерения захватить трон. Но Ань Ян была без сознания, и если бы я этого не сделала, в городе Линчжоу начался бы хаос.

Хо Цин покачал головой и откровенно сказал:

— Нет, нет, ваше величество, вам не нужно объяснять свои амбиции слуге. Я просто хочу увидеть принцессу Чжаопин. Некоторые вещи нужно вернуть ей.

От автора:

Хотела что-то сказать, но забыла...

Впрочем, прошу подписок, комментариев, питательной жидкости... Сегодня последний день месяца, можно меня полить!

<http://bllate.org/book/16208/1454835>